

Н. Т. Тарумова <https://orcid.org/0000-0002-7468-966X>

Творческая индивидуальность поэтического языка А. Белого в контексте культуры Серебряного века: лексико-семантическое поле цвета

Важной вехой в истории развития русского литературно-художественного языка в отечественной культуре явилась эпоха Серебряного века, давшая особенно мощный импульс эволюции поэтического языка. Поэтический текст в таких случаях воспринимается, прежде всего, как объект исследования, на основании которого выявляются семантические и концептуальные отношения слов в языке писателя, в частности – цветопись. Результаты таких исследований имеют значение для выявления индивидуальных особенностей языка писателя, для осмысления того, как составляющие языковой системы преломляются в языковом сознании личности.

Стремление к яркой образности заставляет авторов избегать речевых трафаретов, шаблонов, искать для выражения мысли новые варианты и формы.

В языке художественной литературы писатели, поэты используют все многообразие изобразительно-выразительных средств (метафора, эпитет, антитеза, гипербола, красочные обозначения и т. д.). Отбор языковых средств зависит от индивидуальности автора. Слово в художественном тексте приобретает новые оттенки значения.

Статья посвящена выделению и структурно-семантическому анализу цветовых номинаций в поэзии Андрея Белого. Цветопись активно используется во всех жанрах литературы как яркое и многофункциональное изобразительное средство. Исследователями изучались цветообозначения многих русских поэтов: А. Блока, С. Есенина, В. Маяковского, Ф. Тютчева, М. Цветаевой и др. Объектом нашего анализа явились языковые единицы, содержащие цветовую семантику в поэзии Андрея Белого.

Ключевые слова: культурный символизм, творческая личность, Андрей Белый, поэзия, колористическое пространство, цветосемантика, колористические образования.

N. T. Tarumova

The Creative Feature of A. Bely's Poetic Language in the Context of Culture of the Silver Age: Lexico-Semantic Field of Color

An important stage in the history of the Russian literary and artistic language in Russian culture was the era of the Silver age, which gave a particularly powerful impetus to the evolution of the poetic language. The poetic text in such cases is perceived, first of all, as an object of research, on the basis of which semantic and conceptual relations of words in the language of the writer are revealed, in particular – color writing. The results of such studies are important to identify the individual characteristics of the writer's language, to understand how the components of the language system are refracted in the linguistic consciousness of the individual.

The desire for vivid imagery forces the authors to avoid the speech of stencils, templates, to search for the expression of thought new variants and forms. In the fiction literature writers, poets use all the variety of figurative and expressive means (metaphor, epithet, antithesis, hyperbole, colorful designations, etc.). The selection of language means depends on the individuality of the author. The word in the literary text acquires new shades of meaning.

The article is devoted to the allocation and structural-semantic analysis of color nominations in the poetry of Andrei Bely. Color writing is actively used in all genres of literature as a bright and multifunctional visual means. Researchers have examined the color terms of many Russian poets: A. Blok, S. Esenin, V. Mayakovsky, F. Tyutchev, M. Tsvetaeva, etc. The object of our analysis was the linguistic units that contain color semantics in the poetry of Andrei Bely.

Keywords: cultural symbolism, creative person, Andrei Bely, poetry, color space, color semantics, color entities.

Поэтический текст – это особое пространство, в котором функционирование специальной лексики не вполне соответствует общезыковому. Анализ роли такой лексики в индивидуальных стилях, в поэтическом языке определенной эпохи представляет несомненный интерес. В первую очередь, это касается наиболее значимых эпох в истории поэзии, периодов ее ускоренного развития – таких как Серебряный век. Это также связано с такой особенностью поэти-

ческого языка Серебряного века, как вовлечение в него слоев лексики, ранее нечасто попадавшей в поэзию.

Непосредственным материалом исследования стала рабочая выборка, стремящаяся к полноте, из одиннадцати прижизненных поэтических сборников А. Белого, а также использовались архивные материалы К. Н. Бугаевой, словники к сборникам стихо-

творений: *Золото в лазури, Пепел, Урна, Зовы времен* [2-12, 15, 16].

Особую роль в создании образов-символов приобретает символика цвета. Для символистов внимание к семантике цвета является обязательным условием творчества: «Цвет, имеющий такие же вибрации, как и музыка, обладает способностью достигнуть того самого общего и, стало быть, самого смутного, что заложено в природе – в ее внутренней силе», – считал Гоген [18, с. 70]. В литературном контексте разных эпох и, в частности, символизма конца XIX – начала XX в. в основном исследуется символикаобразующая функция цвета. В творчестве А. Белого символика цвета обычно анализируется исследователями на трех поэтических сборниках: *Золото в лазури* (1904), *Пепел* (1905) и *Урна* (1909). Считается, что именно в этих сборниках Белый наиболее ярко выразил себя как оригинальный поэт, в них более четко воплощена его цветовая поэтика [17].

Цветовая символика привлекала внимание Андрея Белого на всем протяжении его творчества [14, 19, с. 103-114]. Об этом свидетельствует, прежде всего, ранняя статья А. Белого «Священные цвета» о символическом истолковании цвета: «...если белый цвет – символ воплощенной полноты бытия, черный – символ небытия, хаоса», «в красном цвете сосредоточены ужас огня и тернии страдания» [1]. Семантическое поле цвета активно используется поэтом. С помощью цветообозначений Андрей Белый передает краски и тончайшие оттенки, которыми наполнена природа. В его поэзии можно найти всю цветовую гамму, отражающую цветовидение автора и тональность восприятия им окружающей действительности.

Поэтический словарь А. Белого насчитывает 56 356 словоупотреблений, из них 385 лексем имеют семантику цвета с частотой употребления 1 658. Колоризмы (слова, обозначающие цвет), в лирике Белого представлены практически всеми знаменательными частями речи: прилагательными, существительными, глаголами, наречиями, причастиями, деепричастиями.

При анализе структурно-семантического состава колоризмов в поэзии Андрея Белого были рассмотрены обозначения десяти цветов, считающиеся основными. А. П. Василевич в работе «Цвет и названия цвета в русском языке» (2005) к числу основных цветоименований относит «семь названий цветов радуги: красный, оранжевый, желтый, зеленый, голубой, синий, фиолетовый, также три ахроматических – серый, белый, черный» [13]. Из этого базового спектра в поэзии Белого представлены все десять цветоименований, а также авторские цвета и семантические оттенки.

Самыми частотными оказались обозначения желтого цвета (его репрезентанты составляют 23 % от

общего числа употреблений: 371 из 1 658), в его состав вошли золотой, янтарный, бронзовый цвета. В сочетании с желтым цветом в стихах Белого представлены 52 словосочетания: *бережок, бивни, бред, вино, глаз, закат, заря, квакуша, клубы, кольцо, кость, кружево, лампы, лезвие, лист, листва, лицо, лопата, лужа, марево, нивы, ноготь, огни, осы, очи, палка, парча, перепонки, песок, пламень, плюш, прах, простынь, птенец, пузыри, пята, пятна, рожка, рука, свет, свеча, сердце, снег, строка, стружки, тело, трава, угли, фолиант, хохоты, цветень, шкура*.

Самым частотным колоративом оказываются прилагательное и сложное прилагательное, далее причастие, существительное, глагол, деепричастие (*желтый, желтоносный, желто-черный, желтизна, пожелтевший, янтареющий, золотеющий, озолотить, желтея*). Например, в поэзии Ф. И. Тютчева самым частотным колоративом является зеленый цвет.

Вторым по частоте употребления стал красный цвет, представленный во всех оттенках (алый, рдяный, яхонт, багровый, багряный, червонный, рубиновый, кровавый, розовый, малиновый, пунцовый). Для передачи различных оттенков поэт изобретает свою цветовую палитру, создает свои метафоры, сравнения, эпитеты: «*Меж листьям блистает закаты багрянец; Сияя перстами, заря рассветала / над морем, как ясный рубин; ...и окаймив дугой ее огнистой, / пунцово-жгучей, огромный шар ... горит ... / багрянцем роз; Всюду отблеск червонца / среди всплесков тоски; Блеснуло кровавое пламя вдали...; Бросают по воздуху красно-пурпурные стрелы; черви стали рубинные*». Обилие сложных многосоставных прилагательных (*рубино-сапфирный, фулярво-красный, красно-золотой, винно-красный, пунцово-жгучий* и др.) указывает на стремление А. Белого передать сложные цветовые гаммы и изменчивость цвета. 58 лексем красного цвета с частотой встречаемости 341 (21 %) выражены разными частями речи: прилагательным (*красный, бледнокрасный*), наречием (*розово, яхонто*), причастием (*раскрасневшись*), деепричастием (*краснея*), глаголом (*кровавиться, обогреться*), существительным (*рубин, червонец*). С красным цветом в стихах Андрея Белого представлено 104 словосочетания: *атлас, березки, брюнетка, вечерок, вино, глаза, горизонт, горка, горсть, гребень, гроб, губы, дали, диск, дождь, домик, дракон, жала, жар, закат, закаты, занавес, запад, зарево, заря, звезды, змеи, знак, знамена, золото, камни, ком, коралл, край, круг, кто-то (толстый и красный), лакеи, лампадка, лапы, левкой, лес, листва, лицо, луна, луч, льдины, маки, мечта, негры, облако, огонек, огоньки, окно, око, отсвет, пламень, платок, подвязки, полковник, порфира, поток, пчелы, пыли, пятна, раны, резина, розы, рой, рубин, рукав, рукав, рукав, светлы, смрад, снопы, солнце,*

стан, стекла, стены, стрелы, ступени, тальма, ткани, тоги, ток, угли, уста, фазан, факел, феи, фонтаны, халат, холмы, хохот, храм, цветах, цветок, чорт, шапки, шар, шелк, эстет, янтарь, яхонты.

Для обозначения ахроматического серого цвета, который занимает третье место в поэтических текстах Белого, встретилось 33 лексемы серого, серебряного, пепельного цвета с частотой 231 (14 %). Для отражения серого цвета поэт использует в основном сложные прилагательные, в меньшей степени наречие, причастие, деепричастие, глагол, существительное (*серый, пепельный, воздушно-серебряный, серебряно-бледный, бледнопепельный, серебряно, сереброблещущий, сребриться, сребро, сребрсь*). В поэтических текстах отмечено 78 сочетаний с серым цветом: *башины, березы, блеск, борода, бурь, венки, волосы, вретнице, все (серо), глава, главою, гряда, даль, дева, день, дождь, елок, завитки, завиток, замок, зимы, знак, зов, иней, источник, каймой, катафалк, колеблющемся (серебре), колоколен, косы, крыло, купцы, литое (серебро), лицо, луга, лужи, лужок, мерцанье, миллионеры, набат, облак, он (просерел), паутинки, перепел, пни, поэзумент, полусумрак, полях, порфира, посох, поток, путей, путь, ребенка, река, роги, росы, рукав, ручейки, свет, седины, село, скаты, смех, снежный, сосны, старушонки, струи, тополя, туман, ученые, фрак, халат, хитон, частокот, чепец, цирки (птички).*

Ахроматический белый цвет по частоте употребления – четвертый, лексем 30. Для передачи белого цвета отнесены также перламутровый, жемчужный (перловый – от франц. *perle*, перл, жемчуг белый, с сизым отливом, гридеперливый – белый с оттенком серого, устар.). Из используемых для обозначения белого цвета колоративов самым частотным является прилагательное *белый*, употребляющееся чаще всего для передачи цвета конкретных деталей, объектов действительности: ткань, парус, часть тела, оттенки авторского цвета (*Атласно-белый, белоснежный кусок кисеи, белелся парус, белобокий, белоголовый, белогрудый, зеркально-белый, грохотно-белый, фонтанно-белый, низко-белый*). Среди эстетически действенных, активных лексем в образной поэтической системе А. Белого значительное место занимают прилагательные с семантикой освещенности. Так, лексемы *белеть, белеющий*, помимо основного значения, передающего цвет, имеют семантику света: становиться светлее, становящийся светлее (*от белеющей черешни; среди нежно белеющих лилий*). В сочетании с белым цветом в стихах Белого представлено 51 словосочетание: *атлас, березы, борода, венки, водоворот, гейзер, Гималаи (горы), глетчер (ледник), грации, груди, день, дома, зал, камень, камни, кант, касатки, кисеи, колокольчик, крест, кружева, кусок лебедь, ледник, лилии, лицо,*

метели, моя (белизна моей), небеса, облик, обод, парик, парус, переулоч, перчатка, перья, пятно, розы, рой, руки, саван, сирень, сугробы, тело, туман, тучки, фиалки, цветики, черешня, шелка, щеки.

Для выражения значения голубого цвета с различными его оттенками поэт еще использует лазуревый и небесный с частотностью 124 (7 %) из 1 658. С помощью сложных прилагательных поэт передает оттенки голубого цвета, и голубизна, в свою очередь, ассоциативно связана с воздухом (*воздушно-голубой; В пространствах лазурных*), небом (*Умчался в эфир голубой; в мантии бледнонебесной; Хожу в небесно-бледной тоге; Небо смеялось, лазурью блестя; Лазурь, темная, рассыпает искры; Свод над нами лазурно-безмирный*) и с духовной чистотой (*Всюду жизнь и трепет веший / дух идет от лепесточков, / от голубеньких цветочков*). Именно эти смыслы слова *голубой* актуализируются в поэзии А. Белого. В поэтических текстах отмечено 52 сочетания: с голубым (11) *атлас, бархат, весна, водопад, восторг, глубина, дыханье, небо, океан, тучи, эмаль*. С лазуревым (36): *атлас, безмятежный, весна, вино, волны, время, день, искры, камзол, куски, ласка, лень, милоглазая, небо, одежда, ослепительный, очи, поток, пространства, свод, столбы, струи, счастье, ткани, узор, утро, чертоги и с глаголами спать, тонуть, просветлиться, метаться, течь, плещут в лазури*. Небесный цвет сочетается (5): *воздушный, мантия, огонь, свод, тога*.

Частота встречаемости черного (ахроматический) цвета занимает 6 место после *голубого*, с частотой 121 (7 %). По количеству лексем совпадает с белым цветом (30). Из используемых для обозначения черного цвета колоративов самым частотным является прилагательное *черный*, употребляющееся чаще всего, как и *белый*, для передачи цвета (*черно-лиловый, чернотурый, чернофиолетовый*); части тела (*чернобровый, черноволосый, черноголовый, чернорогий*). Лексемы *чернеет, чернеющий, черней*, помимо основного значения, передающего цвет, имеют семантику света, выступают как антипод *белого*: становиться чернее, становящийся чернее (*Лицо суровое чернеет из киота; Твое чернеющее платье; И снова в ночь чернеют мне чинары; Высь – углубленнее, черней*). Отмечено 58 сочетаний с черным цветом: *бархат, борода, борода, ботинки, виденье, вороны, глаза, грива, громада, домино, драконы, дымов, звезд, клубы, колена, кони, кот, кровь, крылами, лазури, лапами; ласточек, легион, лицо, луг, маска, мухи, ночь, оборванец, огни, окно, орифламмой, отроги, очи, паллеты, паренек, плащ, пространство, птица, рой, рукава, руки, силуэт, смоль, сосны, спортук, тело, тень, точки, туча углубленнее, угрозы, фата, фрак, хаос, хитон, чинары, шпалеры*.

В отличие от голубого, синий цвет представлен относительно меньшим количеством употреблений: 22 лексемы с частотой встречаемости 116 (7 %).

(Например, в поэзии С. Есенина синий оказался самым распространенным цветовым эпитетом.) В текстах А. Белого присутствует 48 сочетаний слов с синим цветом: *атлас, бездна, волокна, воздух, вуаль, выси, глаза, глазки (синенькие), глубина, гляделся (в синь), годин (синих), даль, дубовые (сини), жилы, зыби; иней; инок; колокольчик; купол, лед, линии, мгла, молнии, морские, ночная (синива), ночь, образ, палаты, расширенная (синь), сапфировая (синь), сквозная (синь), сумерки, сумрак; тень; туман, тьма; холодный; цветок; эфир.*

Для выражения зеленого цвета поэт использует, кроме основного цвета, бирюзовый, изумрудный, хризолитовый, гороховый, оливковый (*Зеленый огонек; Среди нежных, изумрудно-пенных волн; Туфли изумрудные; Бирюзовая Вечность; Вдали – бирюзовость; Сквозь зелень; Стеклянно зеленеет бирюза*). 32 лексемы с частотой встречаемости 115 (7 %) выражены прилагательным (*зеленый огонек*), причастием (*зеленеющий листок*), глаголом (*зеленеет бирюза*), существительным (*зелень*). В употреблении рассматриваемого цветообозначения отразилось своеобразие художественного воплощения ряда эпитетов темы природы: *«Меж зеленей; Стая зеленых дубов; Зеленеют земли перелеском; Прозеленеите берегами; В переливах я зеленых; Свежесть зеленей»* и др. В сочетании с зеленым цветом в стихах Белого представлено 54 словосочетания: с зеленым (37) – *березы, бирюза, вал, ветви, волна, глаз, глазок, дубы, дым, земля, змий, кочки, лавры, лапчатый, лепетай, ливрея, лик, листок, луг, местность, могилка, море, мушка, небо, огонек, переливы, плащ, полусвет, рой, россыпь, свежесть, смарагд, стебель, степь, тополя, трава, чаща;* с изумрудным (9) – *вино, волна, горизонт, оправа, проволка, пруд, светляки, струи, туфли;* с бирюзовым (6) – *вечность, волны, даль, напевно, небо, эфир;* с хризолитовым (2) – *водные, струи.*

Для выражения фиолетового цвета поэт использует, кроме основного цвета, пурпурный (порфирный с греч. *porphura* – ‘пурпур’), лиловый. 17 лексем встретились в текстах 69 раз (4 %). Выражены разными частями речи: прилагательным (*фиолетовый, фиолетово-пурпурный, порфиновый, лиловорозовый*), глаголом (*опурпурить*), существительным (*пурпур*).

Три лексемы оранжевого цвета встретились 11 раз (1 %).

В ходе анализа структурно-семантического состава лексем, обозначающих цвет, был выявлен спектр наиболее представленных в поэтических текстах Андрея Белого цветов из числа основных. Самыми частотными оказались желтый с частотой встречаемости 371 (22 %), красный – 341 (21 %), серый – 231 (14 %). Далее белый – 159 (10 %), голубой – 124 (7 %), черный – 121 (7 %), синий – 116

(7 %), зеленый – 115 (7 %), фиолетовый – 69 (4 %), оранжевый – 11 (1 %).

Авторские семантические оттенки имеют в текстах активно действующие, разнообразно варьирующиеся лексемы – актуализаторы, что является одной из специфических черт поэтики Белого.

Обращение к сложным прилагательным вызывается стремлением избежать грамматического однообразия при нагнетении ряда новых признаков, например: *серебряный, воздушно-серебряный, серебряно-бледный, сереброблещущий, метельно-серебристый, метельно-серебряный, серебристожгущий.*

Используя отглагольные цветообозначения, нередко окказионального характера, по грамматическим признакам совпадающие с причастными конструкциями, Андрей Белый не просто фиксирует цвет, а передает его действенную силу: *белеющий, огневеющий, огнистоблещущий, пламенеющий, янтареющий, голубеющий, снегоблещущий, золотеющий.*

В поэтическом творчестве для усиления образности и выразительности речи А. Белый применяет стилистические фигуры, например, использует антитезу цвета (*зеленогорький – зеленосладкий; ярко-красный – темно-красный, темно-тусклый; матово-желтый – прозрачно-желтый*). Одно из последствий цветового символизма – возникновение разного рода необычных сочетаний: *белые слова; глаза – сплошные синероды; голубое безвремяе; рыжие ужасы; черный рев; желтым бредом; желтой жестокостью вечер означился; одетый в плащ зари вечерне-темный; одуваные берега; свинцовая бледность.* Вводит авторские цвета: *цветоблещущий; пескоцветный (мгла); подсолнечный; осолнечный; златистозыблемый; угасно-огневоый; цветень (лучей); осенне-серый;* или название ткани в значении цвета: *муаровый (из волн муарового моря); атласно-белый, лазурноатласный.*

Библиографический список

1. Белый, А. Арабески. Книга статей. Священные цвета (1903) [Текст] / А. Белый. – М. : Мусагет, 1911. – С. 115, 121.
2. Белый, А. Звезда. Стихи [Текст] / А. Белый. – СПб. : Государственное издательство, 1922. – 72 с.
3. Белый, А. Золото в лазури. Стихи [Текст] / А. Белый. – М. : Книгоиздательство Скорпион, 1904. – 252 с.
4. Белый, А. Королева и рыцари. Сказки [Текст] / А. Белый. – СПб. : Алконост, 1919. – 60 с.
5. Белый, А. Пепел. Стихи [Текст] / А. Белый. – СПб. : Изд. Шиповник, 1909. – 111 с.
6. Белый, А. Пепел. Стихи. Издание второе, переработанное [Текст] / А. Белый. – М. : Никитские субботники, 1929. – 189 с.
7. Белый, А. Первое свидание. Поэма [Текст] / А. Белый. – СПб. : Алконост, 1921. – 72 с.

8. Белый, А. После разлуки. Берлинский песенник [Текст] / А. Белый. – Петербург ; Берлин: Эпоха, 1922. – 114 с.

9. Белый, А. Стихи о России [Текст] / А. Белый. – Берлин : Эпоха, 1922. – 50 с.

10. Белый, А. Стихотворения [Текст] / А. Белый. – Берлин ; Петербург ; Москва : Изд-во З. И. Гржебина, 1923. – 505 с.

11. Белый, А. Урна. Стихи [Текст] / А. Белый. – М. : Книгоиздательство Гриф, 1909. – 139 с.

12. Белый, А. Христос воскрес. Стихи [Текст] / А. Белый. – СПб. : Алконост, 1918. – 52 с.

13. Василевич, А. П., Кузнецова, С. Н., Мищенко, С. С. Цвет и названия цвета в русском языке [Текст] / А. П. Василевич, С. Н. Кузнецова, С. С. Мищенко. – М. : КомКнига, 2005. – 216 с.

14. Кожевникова, Н. А. Словоупотребление в русской поэзии начала XX века [Текст] / Н. А. Кожевникова. – М. : Наука, 1986. – 252 с.

15. Отдел рукописей Российской государственной библиотеки (ОР РГБ, М.). Ф. 25. А. Белый (1880-1934). Т. 2. К. 12. Ед. хр. 2.

16. Отдел рукописей Российской национальной библиотеки (ОР РНБ, СПб.). Ф. 60. А. Белый (1880-1934). Ед. хр. 113.

17. Соколова, Д. А., Ильина С. К. Цветопись в художественно-речевой системе поэта [Электронный ресурс] / Д. А. Соколова, С. К. Ильина // Филология и литературоведение. – 2015. – № 9. – URL: <http://philology.snauka.ru/2015/09/1698>

18. Яроцинский, С. Дебюсси, импрессионизм и символизм [Текст] / С. Яроцинский. – М. : Прогресс, 1978. – 232 с.

19. Cioran, S. A Prism for the Absolute. The Symbolic Colors of Andrey Bely // Andrey Bely. A Critical Review. – Ed. By G. Janecek. – Kentucky, 1978. – P. 103-114.

Reference List

1. Belyj, A. Arabeski. Kniga statej. Svjashennye cveta (1903) = Arabesques. Book of articles. Sacred colors (1903) [Tekst] / A. Belyj. – M. : Musaget, 1911. – S. 115, 121.

2. Belyj, A. Zvezda. Stihy = Star. Verses [Tekst] / A. Belyj. – SPb. : Gosudarstvennoe izdatel'stvo, 1922. – 72 s.

3. Belyj, A. Zoloto v lazuri. Stihy = Gold in azure. Verses [Tekst] / A. Belyj. – M. : Skorpion, 1904. – 252 s.

4. Belyj, A. Korolevna i rycari. Skazki = Princess and knights. Fairy tales [Tekst] / A. Belyj. – SPb. : Alkonost, 1919. – 60 s.

5. Belyj, A. Pepel. Stihy = Ashes. Verses [Tekst] / A. Belyj. – SPb. : Shipovnik, 1909. – 111 s.

6. Belyj, A. Pepel. Stihy. Izdanie vtoroe, pererabotannoe = Ashes. Verses. Edition second processed [Tekst] / A. Belyj. – M. : Nikitskie subbotniki, 1929. – 189 s.

7. Belyj, A. Pervoe svidanie. Pojema = The first appointment. Poem [Tekst] / A. Belyj. – SPb. : Alkonost, 1921. – 72 s.

8. Belyj, A. Posle razluki. Berlinskij pesennik = After separation. Berlin song writer [Tekst] / A. Belyj. – Peterburg ; Berlin: Jepoha, 1922. – 114 s.

9. Belyj, A. Stihy o Rossii = Verses on Russia [Tekst] / A. Belyj. – Berlin : Jepoha, 1922. – 50 s.

10. Belyj, A. Stihotvorenija = Verses [Tekst] / A. Belyj. – Berlin ; Peterburg ; Moskva : Izd vo Z. I. Grzhebina, 1923. – 505 s.

11. Belyj, A. Urna. Stihy = Ballot box. Verses [Tekst] / A. Belyj. – M. : Grif, 1909. – 139 s.

12. Belyj, A. Hristos voskres. Stihy = Christ has risen. Verses [Tekst] / A. Belyj. – SPb. : Alkonost, 1918. – 52 s.

13. Vasilevich, A. P., Kuznecova, S. N., Mishhenko, S. S. Cvet i nazvanija cveta v russkom jazyke = Color and names of color in Russian [Tekst] / A. P. Vasilevich, S. N. Kuznecova, S. S. Mishhenko. – M. : KomKniga, 2005. – 216 s.

14. Kozhevnikova, N. A. Slovoupotreblenie v russkoj poezii nachala XX veka = Word usage in the Russian poetry in the beginning of the XX century [Tekst] / N. A. Kozhevnikova. – M. : Nauka, 1986. – 252 s.

15. Otdel rukopisej Rossijskoj gosudarstvennoj biblioteki = Department of manuscripts of the Russian state library (OR RGB, M.). F. 25. A. Belyj (1880-1934). T. 2. K. 12. Ed. hr. 2.

16. Otdel rukopisej Rossijskoj nacional'noj biblioteki = Department of manuscripts of the Russian state library (OR RNB, SPb.). F. 60. A. Belyj (1880-1934). Ed. hr. 113.

17. Sokolova, D. A., Il'ina S. K. Cvetopis' v hudozhestvenno rechevoj sisteme pojeta = Color-writing in the art speech system of the poet [Jelektronnyj resurs] / D. A. Sokolova, S. K. Il'ina // Filologija i literaturovedenie. – 2015. – № 9. – URL: <http://philology.snauka.ru/2015/09/1698>

18. Jarocin'skij, S. Debjussi, impresionizm i simbolizm = Debussy, impressionism and symbolism [Tekst] / S. Jarocin'skij. – M. : Progress, 1978. – 232 s.

19. Cioran, S. A Prism for the Absolute. The Symbolic Colors of Andrey Bely // Andrey Bely. A Critical Review. – Ed. By G. Janecek. – Kentucky, 1978. – P. 103-114.